

8. Репин, Ю. В. Безопасность и защита человека в чрезвычайных ситуациях / Ю. В. Репин. – М.: Дрофа, 2005. – 312 с.

9. Катастрофы и государство / С. К. Шойгу [и др.]. – М.: Энергоатомиздат, 2007. – 305 с.

(Дата подачи: 16.02.2017 г.)

Е. А. Достанко

Белорусский государственный университет, Минск

A. Dastanka

Belarusian State University, Minsk

УДК 327 (082)

ВЛИЯНИЕ МУЛЬТИЛАТЕРАЛИЗМА НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

THE IMPACT OF MULTILATERALISM ON THE ACTIVITIES OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS: THE THEORETICAL FOUNDATIONS AND PRACTICAL DIMENSION

В статье рассматривается мультилатерализм как теоретический подход и инструмент внешней политики государства; особо выделяется влияние мультилатерализма на международные организации: с одной стороны, выявляются факторы, определяющие эффективность членства государств, с другой – раскрываются возможности влияния международных организаций на функционирование национальных институциональных систем (механизм имплементации международных обязательств, страновые рейтинги и индексы).

Ключевые слова: мультилатерализм; теория и инструмент внешней политики; международные организации; эффективность; национальные институциональные системы.

The article discusses multilateralism as a theoretical approach and a tool of foreign policy; highlights the influence of multilateralism in the international organizations on the one hand, identify the factors that determine the effectiveness of the membership of states, on the other – reveals the possibility of the influence of international organizations on the functioning of national institutional systems (the mechanism of implementation of international obligations, the country ratings and indices).

Key words: multilateralism; theory and an instrument of foreign policy; international organizations; the effectiveness of national institutional systems.

В современной теории международных отношений мультилатерализм рассматривается как теоретический подход к осмыслению многостороннего международного сотрудничества и в качестве одного из инструментов внешней политики государства. Мультилатерализм является устойчивой формой дипломатической практики, дипломатической культуры, который в наибольшей степени реализуется в рамках международных организаций и приводит к формированию общего «глобального управления», глобального международного порядка.

Теоретические основы мультилатерализма были разработаны в рамках функционализма Джеймсом Капоразо [1], а также неофункционалистами Робертом Кохэном и Джозеф-мл. Найем [2]. Джон Рагги впервые в теории международных отношений охарактеризовал особенности мультилатерализма как теоретического подхода [3]. Роберт Кокс исследовал процессы формирования многосторонних институтов, факторы, влияющие на их деятельность [4]. Вильям Зартман и Садия Тувал подвергают сомнению тот факт, что мультилатерализм является основой современных международных отношений, считая, что это является обычной практикой многосторонних отношений [5]. Алан Александрофф вводит понятие «эффективного мультилатерализма», выявляет особенности в рамках глобального управления [6]. Джеймс Мальдун раскрывает влияние мультилатерализма на современную дипломатию, деятельность международных организаций и глобального управления, обосновывает идею о том, что мультилатерализм является как теоретической концепцией, так и дипломатической практикой [7]. Ряд исследователей раскрывают проблему многоакторности и фрагментарности глобального управления и мультилатерализма. Амитав Ачарайя подчеркивает, что если что современное глобальное управление фрагментируется: формируются международные институты, разные по своей форме - организации, режимы и нормы, ими вырабатываемые; видам – правительственные или неправительственные, глобальные или двусторонние, специальные или универсальные; формам партнерства – государственные, частные, государственно-частные [8]. Все это, с точки зрения, автора ведет к снижению влияния, а иногда и легитимности традиционных глобальных международных институтов, таких как ООН. Даниэль Плеш и Томас Вайсс полагают, что распространение сетей и неформальных институтов в международных отношениях является большим вызовом для поствоенных международных институтов, прежде всего ООН: появляется дилемма между ad hoc плюрализмом и систематических, формализованным мультилатерализмом [9].

Результативность международного многостороннего сотрудничества часто оценивается по-разному, однако значимость его определяется как эффективный инструмент реализации государственных интересов, а иногда и геополитического влияния, когда полноценное сотрудничество невозможно либо ограничено политическими или экономическими факторами. Принципы, ценности и реализация мультилатерализма во внешней политике государств являются предметом пристального внимания и подвергаются критике со стороны международного сообщества. Основные проблемы – реализация целей и задач международного многостороннего сотрудничества, а также эффективность, процесс принятия решений (демократичность, прозрачность) и их репрезентативность. Все это значительно снижает «качество» и легитимность предпринимаемых действий и усилий в рамках международного многостороннего сотрудничества [10].

Факторами, влияющими на эволюцию интересов государства в международном многостороннем сотрудничестве, являются сходные угрозы и проблемы безопасности, политические интересы элит, а также уровень политического доверия, ожидание выигрыша от сотрудничества, экономическая взаимозависимость государств, географическая близость стран. Наиболее актуальными направлениями для сотрудничества стран являются: в области безопасности и экономическое сотрудничество; финансовое сотрудничество, военно-политическое сотрудничество, сотрудничество по борьбе с преступностью.

Эффективность членства страны в международных организациях зависит от построения рациональной стратегии интеграционного сотрудничества (модели реализации интеграционного потенциала), своевременного создания необходимых условий для обеспечения требуемого уровня взаимодействия, выработки и применения эффективных механизмов межстранового сотрудничества, направленных на получение государствами – членами объединения экономического эффекта от интеграции.

В случае успешной реализации стратегии интеграционного сотрудничества страны получают прямой и косвенный дополнительный эффект в областях политического, экономического, социального развития, обеспечивают дополнительный рост экономики государств-членов, а также ускорение достижения национальных стратегических целей.

Создание продукции, конкурентоспособной на внешнем и внутреннем рынках, рост экспортных доходов от ее реализации на мировых рынках и увеличение доли интегрирующихся стран в мировой торговле являются закономерным следствием хода интеграционных процессов, определенных и упорядоченных с помощью формирования и эффективной реализации рациональной стратегии интеграционного сотрудничества стран объединения.

Достигнутые результаты эффективности реализации стратегий интеграционного сотрудничества представляют собой:

а) в политической сфере: оперативное реагирование на новые вызовы; соблюдение установленных принципов, правил и норм; степень выполнения принятых государствами-членами обязательств; институционализация сотрудничества; нацеленность на длительное взаимодействие, отказ от «коалиций по случаю» и политики, нацеленной на удовлетворение временных потребностей и интересов; стабильность деятельности, несмотря на изменения в расстановке сил на международной арене; степень предсказуемости политики государств-членов; возможность всем государствам-членам добиваться выигрыша;

б) в экономической сфере: расширение рынка сбыта производимой продукции, рост взаимной торговли; рост производства в интегрирующихся отраслях и доходов от их производства; создание новых рабочих мест и снижение безработицы; создание продукции, конкурентоспособной на вну-

треннем и внешнем рынках; рост экспортных доходов от реализации товаров и услуг на мировых рынках и увеличение доли интегрирующихся стран в мировой торговле; приток инвестиций; рост экономики в целом.

Снижению эффективности членства страны в международных организациях способствуют:

- политические проблемы, фрагментация международных отношений (сепаратизм, нерешенные политические, территориальные, национальные и внутривнутриполитические конфликты);
- несбалансированная модель реализации интеграционного потенциала (например, недостижимыми целями), неэффективные действия национальных и наднациональных структур по ее реализации;
- отсутствие стратегии интеграционного сотрудничества (модели реализации интеграционного потенциала);
- невысокий уровень развития инфраструктуры и невозможность в связи с этим реализовать поставленные задачи;
- недостаток финансирования; отсутствие достаточной политической воли к созданию условий и разработке механизмов для реализации принятых решений;
- отсутствие «ядра интеграции» – страны или группы стран, являющихся основной движущей силой интеграционных процессов;
- доминирование в интеграционном объединении интересов одной страны или группы стран;
- ориентация стран, входящих в интеграционное объединение, только на реализацию своих национальных интересов в ущерб договоренностям в рамках объединения;
- противоречия между международными обязательствами, вытекающими в результате участия стран интеграционного объединения в нескольких международных организациях [10].

Однако в современных международных отношениях мультилатерализм перестал быть институциональной формой координации сотрудничества только между государствами. Глобализация, развитие глобальных массовых коммуникаций способствовали усилению взаимозависимости государств, увеличению количества сфер и возможностей взаимодействия, что изменило модели взаимодействия между государствами, между государствами и негосударственными акторами международных отношений. Мультилатерализм значительно повлиял на глобальное управление путем вовлечения в широкий смысл гражданского общества (неправительственных организаций, общественных объединений, экспертных сообществ, международных общественных инициатив и кампаний) в обсуждение, подготовку и имплементацию документов в тех сферах, которые ранее являлись предметом только межгосударственного взаимодействия (например, права человека, окружающая среда, вызовы безопасности и т. д.). Неправительственные легитимные акторы международных отношений стали обладать возможно-

стями и ресурсами оказывать непосредственное влияние и отстаивать свою позицию по принимаемым решениям актуальной повестки мировой политики.

Политическая, экономическая, социальная фрагментация в мире в последние десятилетия оказала влияние на деятельность международных организаций: все большее количество сфер регулируются международными конвенциями, декларациями, по которым государства принимают на себя обязательства. Достижение «глобальной эффективности» становится часто более важной задачей, нежели осуществление государством внешней политики только во имя национальных интересов [7]. В связи с этим говорят о том, что государства «делегируют» часть своего суверенитета в международные организации. «Плюралистическая» мировая политика с одной стороны, современные глобальные проблемы и вызовы (терроризм, транснациональные преступники, мошенничество, отмывание денег, наркотрафик и торговля людьми, торговля оружием, пиратство, деятельность нелегитимных акторов, террористических сетей) с другой стороны, предполагают участие большинства государств, тем самым «снижают» значимость деления последних на «развитые и не развитые», «демократические и недемократические» [11]. Мультилатерализм привнес новые функции международных организаций: они являются не только местом для проведения многосторонних переговоров, принятия решений, но и реализуют многочисленные программы технической, экономической, финансовой помощи государствам-членам, оказывают влияние на формирование политических систем в государствах, определяют стандарты «поведения» для государств (права человека, проведение выборов).

Глобализация, усиление и расширение областей взаимодействия государств в рамках международного многостороннего сотрудничества приводит к тому, что международные организации оказывают значительное влияние на внутреннюю политику государств в той или иной сфере [12]. С одной стороны, международные правительственные организации могут сами создавать правила, обязательные для исполнения государствами-членами в различных сферах, например, в области макроэкономической политики, внешней торговли, денежно-кредитной, валютной политики, других областях (МВФ, ВТО, Всемирный банк, Европейский Союз) [13]. С другой стороны, государства добровольно принимают на себя обязательства по внесению изменений в свою внутреннюю политику в соответствующих областях: например, 25 сентября 2015 г. государства – члены ООН приняли Повестку дня в области устойчивого развития до 2030 г., каждая из 17 целей предполагает достижение четких показателей в течение 15 лет. В первом случае можно говорить, что организации применяют инструменты «жесткой» силы, в другом случае – «мягкой». Подобная политика международных организаций вызывает изменения и преобразования национальных институтов, которые регулируют политические, правовые, социальные, эко-

номические процессы. Кроме того, прямым следствием членства государств в международных организациях, объединениях является унификация национальных институциональных систем, формирование единых норм, стандартов.

Международные правительственные и неправительственные организации могут оказывать не прямое внешнее воздействие на функционирование национальных институциональных систем. Так, рядом организаций разрабатываются индексы, которые отражают состояние политических, экономических систем и тем самым позволяют их сравнивать, определяя то или иное место государства среди других [14]. В настоящее время насчитывается порядка 30 подобных индексов, например, индекс развития человеческого потенциала (Программа развития ООН), индекс экономики знаний Всемирного банка, индекс восприятия коррупции (Transparency International), индекс экономической свободы (The Heritage Foundation and The Wall Street Journal), рейтинги демократии (Freedom House). Хотя методологии расчета индексов носят в определенной степени субъективный характер, имеют преимущества и недостатки, в целом являются хорошим инструментом для проведения сравнительных международных исследований влияния институциональных изменений на стратегию государств в той или иной сфере.

Также необходимо отметить, что организации формируют различные страновые рейтинги (сейчас их около 20), которые могут оказывать существенное влияние на мировую экономику (рейтинги агентств Fitch Ratings, Standard&Poor's), международный имидж государства (рейтинг несостоятельности государства (Failed States Index), рейтинг конкурентоспособности стран мира (The World Competitiveness Yearbook), а также отражают состояние дел в государстве в той или иной сфере (Глобальный индекс терроризма (Global Terrorism Index), рейтинг стран мира по уровню развития электронного правительства (исследование ООН) и др. [4].

Таким образом, международные организации могут оказывать существенное влияние на формирование стратегических приоритетов государств путем прямого воздействия инструментами «мягкой» или «жесткой» силы и непрямого внешнего воздействия на функционирование национальных институциональных систем. Это в свою очередь способствует формированию и развитию общего «глобального управления» (global governance), т. н. глобального международного порядка.

Список использованных источников

1. Caporaso, J. A. International Relations Theory and Multilateralism: The Search for Foundations / J. A. Caporaso // International Organization. – Summer, 1992. – Vol. 4. – Issue 3. – P. 599–632.
2. Keohane, R. O. The Club Model of Multilateral Cooperation and the World Trade Organization: Problems of Democratic Legitimacy [Electronic resource] / R. O. Keohane and Jr. Nye, S. Joseph // The John F. Kennedy School of Government. Visions of governance in the 21st century. Working Paper No. 4. – Режим доступа: < http://www.hks.harvard.edu/visions/publication/keohane_nye.pdf>. – Дата доступа: 30.11.2011.

3. *Ruggie, J.* Gerard Multilateralism Matters: The Theory and Praxis of an Institutional Form / J. Ruggie. – N. Y.: Columbia University Press, 1993. – 479 p.

4. *Cox, R. W.* The New Realism: Perspectives on Multilateralism and World Order / R. W. Cox. – N. Y.: St. Martin's, 1997. – 275 p.

5. *Zartman, I.* William, and Touval, Saadia eds. International Cooperation: The Extents and Limits of Multilateralism / I. Zartman. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2010. – 296 p.

6. *Alexandroff, A. S.* Can the World Be Governed? Possibilities for Effective Multilateralism. Waterloo, Canada: Wilfrid Laurier University Press, 2008. Can the world be governed? : possibilities for effective multilateralism / A. S. Alexandroff, editor [ed.] // URL:<http://www.arts.uwaterloo.ca/~bmomani/Documents/Can%20the%20World%20be%20Governed.pdf>. – Date of access: 20.02.2017.

7. *Muldoon, J. P.* The new dynamics of multilateralism: diplomacy, international organizations, and global governance / Edited by Muldoon, James P., Aviell JoAnn Fagot, Reitanz Richard, Sullivan, Earl. – Westview Press, 2011. – 369 p.

8. Acharya, Amitav (2016) The Future of Global Governance: Fragmentation May Be Inevitable and Creative // Global Governance: A Review of Multilateralism and International Organizations: October-December 2016. – Vol. 22. – № 4. – P. 453–460.

9. Plesch, Dan and Weiss, Thomas G. (2015) 1945's Lesson: «Good Enough» Global Governance Ain't Good Enough // Global Governance: A Review of Multilateralism and International Organizations: April-June 2015. – Vol. 21. – № 2. – P. 197–204.

10. Многостороннее сотрудничество Республики Беларусь в международных организациях как вклад в устойчивое развитие страны: отчет о научно-исследовательской работе (заключительный) / БГУ; научный руководитель Е. А. Достанко [Электронный документ] / Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/149724>. – Дата доступа: 20.02.2017.

11. *Rapnouil, M. L.* A European View on the Future of Multilateralism / M. L. Rapnouil // Washington Quarterly. – 2009. – Vol. 32. – Issue 3. – P. 181–196.

12. Historical Institutionalism and International relations. Explaining Institutional Development in World Politics / Edited by Michael Zürn, Thomas Rixen, Lora Anne. – Oxford University Press, 2016. – P. 174–183.

13. *Антанович, Н. А.* Индексы как измерительный инструмент в политологии [Электронный ресурс] / Н. А. Антанович // Публикации юридического факультета БГУ. – Режим доступа: http://www.law.bsu.by/pub/32/Antanovich_9.doc. – Дата доступа: 18.07.2016.

14. База данных международной статистики и индексов [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/spec/stat/>. – Дата доступа: 18.07.2016.

(Дата подачи: 20.02.2017 г.)